

Динамика социальной устойчивости и уровень жизни населения регионов Севера России

Е.А. КОРЧАК, кандидат экономических наук, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, Апатиты.
E-mail: elenakorachak@mail.ru

Условием обеспечения национальной безопасности России является устойчивое развитие ее северных регионов за счет повышения уровня жизни населения. В статье представлены результаты анализа социальной устойчивости северных регионов России на основе интегрального индекса уровня жизни, проведенного с целью оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием северных территорий и обоснования приоритетов государственной социальной политики на Севере РФ.

Ключевые слова: Север, социальная устойчивость, уровень жизни, бедность, устойчивое развитие, интегральный индекс

Общая площадь северных регионов РФ, территории которых полностью или частично относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям и на которых проживает более 80% населения соответствующего региона, в 2013 г. составила 7622,7 тыс. км² (44,6% территории страны), численность населения – 7885 тыс. чел. (5,5% населения РФ), плотность – 2,48 чел. км².

Экономика таких регионов РФ занимает особое место в национальном разделении труда [1]. Так, среднедушевой ВРП в среднем по регионам Севера России в 2013 г. составил 913,3 тыс. руб. (в целом по РФ – 376,4 тыс. руб.). В 2013 г. доля северных регионов РФ в ВВП страны составила 13,64%. В промышленной структуре ВРП таких регионов преобладают добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и ТЭК. Для регионов Севера РФ характерно наличие высокой доли квалифицированных трудовых ресурсов и высокообразованных инженерно-технических и научных кадров, а также значительного культурного потенциала. На территориях Арктической зоны РФ проживает 68 тыс. чел. коренных малочисленных народов Севера России (4,8% населения этой зоны), которые из-за особенностей

своей культуры и традиционного природопользования выделяются в особую территориальную общность, в меньшей степени способную адаптироваться к требованиям новой социальной реальности [2].

Север РФ является зоной стратегических интересов России, так как обладает уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалами. Для обеспечения национальной безопасности России необходимо устойчивое развитие ее северных регионов за счет улучшения демографической ситуации, повышения уровня как комфортности и условий жизнедеятельности, так и уровня жизни населения. В данном контексте уровень жизни выступает важнейшим обобщающим критерием оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием Севера России.

Заработная плата

Соотношение заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в регионах Севера России выше среднероссийского уровня. Это связано с действием системы северных гарантий и компенсаций и территориальной структурой северной экономики – традиционно высоким уровнем заработной платы в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих отраслях, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. В частности, высокий уровень заработной платы сложился в северных автономных округах, а также Магаданской и Сахалинской областях (промышленные комплексы которых являются ведущими секторами региональных экономик*).

От дифференциации заработной платы в северных регионах в большой степени зависит благосостояние населения, поскольку оплата труда выступает основным источником (около 60%) денежных доходов для большинства домохозяйств Севера России.

Региональный аспект неравенства уровня жизни населения Севера РФ связан с различием по уровню социально-экономического развития: в 2013 г. [3] среднемесячная заработная плата работников предприятий, расположенных в Ямало-Ненецком автономном округе, составила 232% от средней по РФ,

* Здесь и далее в качестве источников использованы региональные стратегии социально-экономического развития рассматриваемых субъектов РФ.

в Магаданской области – 192%, в Республике Тыва – 84%. На дифференциацию среднемесячной заработной платы на Севере России влияют наличие природно-ресурсного потенциала и отраслевая специализация: различия в уровнях оплаты труда могут достигать почти семи раз.

Региональная и отраслевая дифференциация заработной платы усиливается центро-периферийным неравенством территорий, входящих в состав регионов Севера РФ. На расположенных в северных регионах предприятиях, в организациях и учреждениях подавляющего большинства видов экономической деятельности сохраняется высокий уровень дифференциации заработной платы в зависимости от формы собственности. Помимо этого, объективные различия в положении на рынке труда мужчин и женщин способствуют гендерной дифференциации заработной платы. В целом соотношение размеров средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников в апреле 2013 г. по регионам Севера РФ составило 12,2 раза. Более 60% работников предприятий, организаций и учреждений, расположенных в регионах Севера России, получали среднемесячную заработную плату на уровне и ниже средней по региону. Существует и проблема невыплат заработной платы, основная причина которой – отсутствие у ряда организаций собственных средств для расчетов с работниками.

Значительная дифференциация заработной платы и проблемы с ее своевременной выплатой детерминируют феномен экономической бедности на Севере РФ: в 2013 г. 6,4% работников получали заработную плату на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Безработица

На региональную дифференциацию уровня жизни населения северных регионов влияет напряженность на местных рынках труда. Так, для Ямало-Ненецкого автономного округа это – дефицит трудовых ресурсов (в среднем по округу потребность в работниках превышает численность безработных граждан более чем вдвое) и недостаток квалифицированных специалистов (особенно в строительстве, жилищно-коммунальном и сельском хозяйстве, сферах торговли, общественного питания, связи и транспорта, а также социальной).

Другая проблема – это безработица, специфика которой в регионах Севера заключается в высокой доле (более 30%) безработных граждан, имеющих профессиональное образование, и их молодом возрасте (в среднем 34,9 года).

Сохраняется значительная территориальная дифференциация безработицы в регионах Севера РФ. В частности, в Чукотском автономном округе продолжительное время уровень безработицы был низким, однако недостаточная территориальная мобильность рабочей силы, препятствующая эффективному использованию собственных трудовых ресурсов и обусловленная отсутствием механизма поддержки граждан, желающих временно или постоянно осуществлять трудовую деятельность в других районах округа из-за отсутствия работы по специальности по основному месту жительства, способствует сохранению высокого уровня безработицы в восточной части округа [4].

Особенность безработицы в регионах Севера России – ее застойный характер: средняя продолжительность поиска работы безработными составляет 6,9 мес. Для северных регионов эта проблема особенно важна в связи с приоритетным развитием Арктической зоны и обеспечением национальной безопасности России в целом. Ее последствия – это, прежде всего, снижение уровня квалификации трудовых ресурсов, повышение расходов на социальную защиту от безработицы, недостаточная степень профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов, обострение дефицита профессиональных кадров, и, в конечном счете, падение уровня жизни населения. Поэтому дифференциация заработной платы, как основа реализации регулирующей функции оплаты труда, является потенциально действенным механизмом [5] повышения эффективности использования трудового потенциала регионов Севера и Арктики РФ за счет перераспределения работников по отраслям экономики и в территориальном разрезе.

Бедность населения

Экономическая бедность и безработица способствуют усилению социальной локализации бедности: в 2013 г. доля занятых в экономике регионов Севера России в структуре малоимущего населения составила 64,8%, доля малоимущих семей с детьми среди малоимущих домохозяйств – 68%. В северных регионах

сохраняется значительная социальная поляризация, определяющая, в первую очередь, ограничения в доступе к ресурсам развития и различия в потреблении. В частности, уровень материального благосостояния населения находит отражение в динамике доли расходов населения на питание.

На основе обследований семейных бюджетов немецким экономистом Э. Энгелем в XIX в. была описана закономерность снижения доли расходов на питание по мере роста общих доходов домохозяйств. Современная мировая практика полностью подтверждает справедливость выводов Энгеля. Так, доля расходов на продукты питания в странах с высоким уровнем жизни, как правило, составляет 10–15% от расходов домохозяйств [6], в странах с низким уровнем жизни эта доля превышает 50% [7]. В 2013 г. в среднем по регионам Севера России расходы на питание занимали около 30% в структуре потребительских расходов домохозяйств. Наибольший удельный вес такие расходы составляют в первой, наименьшие – в десятой децильной группе населения. Например, в Мурманской области в 2013 г. 37% потребительских расходов первого дециля тратилось на питание, а в домохозяйствах с наибольшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами – только 13% [8].

Обобщенная характеристика уровня жизни

Для оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием Севера РФ на основе методологии расчета Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанной Программой развития ООН в качестве стандартного инструмента сравнения качества жизни в разных странах и регионах [9–10], был проведен анализ социальной устойчивости представленных регионов по обобщенной характеристике уровня жизни – интегральному индексу уровня жизни – I_{sl} .

Для расчета I_{sl} региона в составе структурных компонентов I_m и I_w были выбраны следующие показатели: S – соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения, раз; U – уровень безработицы по методологии МОТ, %; P – уровень бедности, %; k – коэффициент фондов, раз; f – доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств, %; i – регион. Экспертным путем в пределах интервала [0–1] были определены веса соответствующего показателя, каждому из них был присвоен соответствующий интервал минимальных и максимальных значений:

$$I_{sl_i} = 0,6 \left(0,66 \frac{S_i - S_{\min}}{S_{\max} - S_{\min}} + 0,34 \frac{U_i - U_{\min}}{U_{\max} - U_{\min}} \right) + 0,4 \left(0,58 \frac{P_i - P_{\min}}{P_{\max} - P_{\min}} + 0,16 \frac{k_i - k_{\min}}{k_{\max} - k_{\min}} + 0,26 \frac{f_i - f_{\min}}{f_{\max} - f_{\min}} \right).$$

Для идентификации регионов Севера России пороговые значения уровней социальной устойчивости по обобщенной характеристике уровня жизни населения интерпретированы следующим образом: [0,000–0,332] – абсолютная социальная неустойчивость, кризис; [0,333–0,498] – наличие социальной неустойчивости, предкризисное состояние; [0,499–0,582] – признаки социальной неустойчивости; [0,583–0,749] – признаки социальной устойчивости; [0,750–0,916] – наличие социальной устойчивости; [0,917–1,000] – высокая степень социальной устойчивости.

Рейтинг регионов Севера РФ по уровню социальной устойчивости

В соответствии с обобщенной характеристикой уровня жизни построен следующий рейтинг регионов Севера.

I. *Регионы с высокой степенью социальной устойчивости.* В число регионов-лидеров по обобщенному показателю уровня жизни вошел Ямало-Ненецкий автономный округ – один из регионов РФ с самым высоким индексом инвестиционного рейтинга (в том числе по объему инвестиций в основной капитал на душу населения) и высокой степенью обеспеченности собственными источниками доходной части бюджета. Сырьевая специализация региона обусловила его лидирующие позиции по показателю производительности труда [11]. Ямало-Ненецкий автономный округ – экспортно-ориентированный регион, в структуре ВРП которого преобладает сектор добычи полезных ископаемых, где занято около 20% работающего населения и самый высокий уровень заработной платы. В регионе наиболее низкие уровни безработицы и бедности при высоком соотношении заработной платы с прожиточным минимумом трудоспособного населения. При этом особенностью регионального рынка труда является высокая (более 15% всех занятых [12]) доля «вахтовиков».

II. *Регионы, развитие которых определяется как социально устойчивое.* В эту группу вошли Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа, Сахалинская и Мурманская области.

Например, третье место в предложенном рейтинге в 2013 г. занял Чукотский автономный округ, в социально-экономическом развитии которого, начиная с 2007 г., произошли существенные положительные изменения за счет форсированного развития территории посредством масштабного инвестирования в геологоразведку и освоение новых месторождений полезных ископаемых.

Результат такой политики – рост промышленного производства, расходов на финансирование социальной сферы и создание новой современной социальной инфраструктуры, среднедушевых денежных доходов, увеличение притока инвестиций, усиление экономической активности населения. Высокие позиции по интегральному индексу уровня жизни занимает и Ненецкий автономный округ, основной фактор экономического развития которого – нефтедобывающий сектор, где высок уровень заработной платы работников предприятий отрасли. Однако, несмотря на мультипликативный эффект развития отрасли (в том числе рост постоянного населения за счет мощного спроса на импорт трудовых ресурсов), предложение на рынке труда округа крайне ограничено (трудовые ресурсы отрасли составляют внешние мигранты); для труднодоступных районов округа, где представлены в основном сельское хозяйство и рыболовство, характерен низкий уровень жизни, наряду с экономической специализацией определяемый недостаточным уровнем квалификации местного населения и высоким уровнем безработицы.

III. *Регионы, развитие которых происходит с признаками социальной устойчивости.* Это Магаданская область (здесь значение интегрального индекса уровня жизни превышает среднероссийское), а также республики Саха (Якутия) и Коми, Архангельская область (значения показателей уровня жизни которой обусловлены включением Ненецкого автономного округа в общие данные Росстата), Камчатский край.

Основные угрозы социальной устойчивости регионов данной группы – безработица (высокий уровень ее дифференциации, обусловленный структурой экономики муниципалитетов, неоднородным распределением трудоспособного населения, несоответствием спроса и предложения рабочей силы) на фоне миграционного оттока молодых квалифицированных кадров (преимущественно мужского пола) и высокий уровень бедности (более 50% в структуре малоимущего населения регионов

составляют занятые в экономике). Например, развитие Республики Саха (Якутия) характеризуется реальным ростом основных макроэкономических показателей (вследствие планомерной реализации Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года и межрегиональных инвестиционных проектов в строительство ряда производственных мощностей, трубопроводных систем, железнодорожных линий, а также обустройство месторождений [13]).

Тем не менее несоответствие рынков труда и образовательных услуг в республике препятствует реализации перспективных инвестиционных проектов (в части их обеспеченности высококвалифицированными кадрами, прежде всего, инженерных и рабочих профессий). Актуальными остаются проблемы безработицы (в том числе ее высокий уровень в сельской местности) и бедности, сопровождаемые низкой территориальной и профессиональной мобильностью трудовых ресурсов, значительным удельным весом убыточных предприятий в государственном секторе и нехваткой специалистов в организациях социальной сферы в северных улусах [14].

IV. *Регионы, в развитии которых наблюдаются признаки социальной неустойчивости.* В данную группу вошла Республика Карелия, значительная экспортная ориентация экономики которой сдерживает возможности достижения социально-экономической устойчивости [15]. Последствия мирового финансового кризиса привели к замедлению темпов роста республиканской экономики, была приостановлена производственная деятельность около десятка промышленных предприятий, сократилось производство в обрабатывающей отрасли и в системообразующем для республики лесном комплексе. Сложилась существенная бюджетная дотационность, усилились негативные тенденции в инвестиционной сфере, увеличился государственный долг [16–17]. По многим экономическим показателям республика занимает последние места среди регионов Севера РФ. Результат – снижение численности занятых, увеличение задолженности по выплате заработной платы в реальном секторе, рост безработицы, отток квалифицированных кадров, активизация теневой занятости населения и его последующая маргинализация [18].

V. Регионы, развитие которых характеризуется как социально неустойчивое, предкризисное. Последнее место в предложенном рейтинге заняла Республика Тыва – из-за неразвитости транспортной системы, низкого уровня освоения природных ресурсов, развития промышленного производства и т. д. Обострение (с 2008 г.) социальной напряженности на республиканском рынке труда связано с замедлением темпов роста экономики в условиях мирового кризиса, снижением экономической активности населения (сложность ситуации в сфере занятости усугубляется неравномерностью распределения трудового потенциала и устойчивым отрицательным балансом миграционных связей [19]) и высоким уровнем бедности работающего населения.

Динамика социальной устойчивости и уровня жизни

Социальная устойчивость в регионах Севера России подвержена угрозам, связанным с дискомфортом условий жизнедеятельности, характером участия северных регионов в процессах глобализации, темпами модернизации экономики и ее отраслевой спецификой [20], что, в свою очередь, отражается на темпах экономического роста и уровне жизни населения.

Анализ интегрального индекса уровня жизни показал, что в большинстве регионов Севера РФ в 2002–2013 гг. произошел рост социальной устойчивости. Лидерами по темпам роста интегрального индекса уровня жизни стали Сахалинская и Магаданская области, Чукотский автономный округ и Мурманская область. В частности, высокие (более 37%) темпы среднегодового роста этого показателя обеспечили переход Сахалинской области из IV во II группу регионов. Это связано с увеличением уровня материального благосостояния населения (ростом реальной заработной платы и снижением более чем втрое доли населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) и улучшением ситуации на областном рынке труда (снижением уровня общей безработицы на 24%).

Повышение уровня жизни населения Сахалинской области в 2002–2013 гг. обусловлено экономической активностью – развитием нефтегазодобывающей и угольной отраслей (за счет которых в основном формируется ВРП), оказывающих влияние на развитие региональной экономики. Социальная значимость

таких отраслей определяется в первую очередь обеспечением занятости населения и высоким уровнем оплаты труда (превышающим средний по области почти втрое). В целом значение интегрального индекса уровня жизни в рассматриваемом регионе выросло в 2013 г. на 33%, а область переместилась с 9-го на 4-е место по уровню социальной устойчивости.

Снижение в 2002–2013 гг. уровня безработицы (с 8,2% до 2,9%) и рост реальной заработной платы привели к уменьшению бедности населения Магаданской области с 20,8% до 12,2% и переходу области в III группу регионов. За рассматриваемый период в рейтинге регионов Севера РФ по уровню социальной устойчивости область переместилась с 10-го на 6-е место.

Мурманская область в 2013 г. вошла во II группу регионов, заняв 5-е место (в 2002 г. – 6-е) также за счет увеличения уровня материального благосостояния населения (соотношения среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения) и двукратного снижения уровня бедности.

В трех регионах Севера РФ в рассматриваемый период произошло снижение индекса уровня жизни. Так, Ханты-Мансийский автономный округ переместился во II группу регионов: с 2009 г. здесь наблюдается падение этого показателя из-за несбалансированности заработной платы (обусловленной снижением деловой активности, в частности, в сфере добычи нефти) и замедления роста среднедушевых денежных доходов (а также по причине увеличения задолженности по ипотечным кредитам [21]).

В целом динамика социальной устойчивости регионов Севера РФ в 2002–2013 гг. имела неустойчивый характер из-за общемировых и российских тенденций экономического развития, повлиявших в первую очередь на социальные индикаторы устойчивого развития, характеризующие уровень жизни населения (табл. 1).

Анализ представленных данных свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в сфере уровня жизни населения большинства регионов Севера РФ: значения показателей безработицы и бедности превышают свои предельно-критические значения, установленные нами исходя из результатов многолетних исследований и экспертных оценок. В среднем по регионам Севера России уровень безработицы в 2013 г. составил 7,6% (пороговое значение – 3%), уровень бедности – 13,3% (5%). Лишь в трех

из 13 представленных регионов соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения удовлетворяло своему пороговому значению. Поскольку заработная плата (с входящими в ее состав северными гарантиями и компенсациями) является основным источником дохода трудоспособного населения на Севере РФ, особую актуальность здесь имеет феномен экономической бедности. Занятость в бюджетной сфере, где размеры фондов оплаты труда устанавливаются исходя из лимитов бюджетных обязательств [25], вносит значительный вклад в расширение локализации феномена экономической бедности (табл. 2).

Таблица 1. Социальные индикаторы устойчивого развития, характеризующие текущую ситуацию в сфере уровня жизни населения регионов Севера РФ, 2013 г.

Регион	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	Соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	Уровень экономической бедности, %	Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума, раз	Уровень бедности, %
Ямало-Ненецкий АО	3,2	5,38	1,6	5,60	6,6
Ханты-Мансийский АО	4,9	5,17	1,7	4,15	10,7
Чукотский АО	3,3	5,12	1,8	4,39	8,3
Сахалинская обл.	7,2	4,45	1,3	4,21	9,4
Мурманская обл.	7,2	4,30	2,3	4,04	10,8
Магаданская обл.	2,9	4,34	6,2	3,56	12,2
Респ. Саха (Якутия)	7,4	4,46	9,3	3,33	16,3
Респ. Коми	7,1	3,96	5,1	3,42	13,7
Архангельская обл.	6,1	3,64	8,7	3,86	14,1
В том числе Ненецкий АО	7,1	4,15	3,9	4,91	7,9
Камчатский кр.	5,7	3,61	4,8	2,88	16,8
Респ. Карелия	8,2	3,27	8,3	2,88	14,1
Респ. Тыва	19,3	3,68	13,3	1,99	33,4
Справочно: предельно-критическое значение (в скобках – для РФ)	3 (5)	5 (3)	0 (0)	4 (2)	5 (7)

Источники: [23–24].

Таблица 2. Средняя заработная плата отдельных категорий работников учреждений социальной сферы в регионах Севера РФ, 2013 г.

Регион	Преподаватели и мастера производственного обучения образовательных учреждений начального и среднего профобразования		Младший медицинский персонал		Социальные работники		Работники учреждений культуры	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Ямало-Ненецкий АО	4,83	90,2	1,99	37,2	2,90	54,2	3,87	72,3
Ханты-Мансийский АО	5,13	109,1	2,58	54,9	3,52	74,8	2,92	62,1
Чукотский АО	4,60	99,3	1,97	42,6	Н.д.	Н.д.	2,66	57,5
Сахалинская обл.	3,78	91,3	2,14	51,7	2,43	58,7	2,90	70,0
Мурманская обл.	3,68	97,4	1,94	51,4	2,17	57,4	2,40	63,5
Магаданская обл.	3,29	85,0	1,66	42,9	1,80	46,5	2,07	53,5
Респ. Саха (Якутия)	2,93	80,4	1,84	50,5	1,89	51,7	2,08	57,0
Респ. Коми	3,51	95,2	1,87	50,6	1,83	49,6	2,24	60,7
Архангельская обл.	2,05	86,1	1,14	47,9	1,10	46,2	1,73	72,6
В том числе Ненецкий АО	4,76	123,3	2,14	55,4	2,00	51,9	2,96	76,6
Камчатский кр.	3,13	95,8	1,66	50,8	1,59	48,7	2,25	68,8
Респ. Карелия	2,53	84,5	1,34	44,8	1,35	45,2	2,13	71,1
Респ. Тыва	2,51	83,1	1,54	50,9	1,45	47,9	1,62	53,7

Примечание. 1 – соотношение средней заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения, раз; 2 – отношение средней заработной платы отдельных категорий работников учреждений социальной сферы к средней заработной плате по соответствующему региону, %.

Источник: [23].

В свою очередь феномен экономической бедности означает неспособность работающего населения обеспечить себе и членам своей семьи социально приемлемый в конкретном регионе уровень жизни, вследствие чего в регионах Севера России сохраняется высокий уровень бедности среди домохозяйств с детьми (табл. 3).

Таким образом, высокие показатели бедности населения северных регионов РФ оказывают негативное влияние на перспективы устойчивого социального развития российского Севера, создавая угрозу деградации человеческого потенциала северных территорий.

Таблица 3. Структура малоимущих домохозяйств в регионах Севера РФ, 2013 г., %

Регион	Доля малоимущих семей в структуре домохозяйств	Из них доля	
		занятых в экономике	семей с детьми
Ямало-Ненецкий АО	22,8	75,5	80,4
Ханты-Мансийский АО	53,9	79,1	69,4
Чукотский АО	42,7	75,1	74,0
Сахалинская обл.	59,8	64,2	59,8
Мурманская обл.	50,0	57,2	71,5
Магаданская обл.	62,1	73,3	51,6
Респ. Саха (Якутия)	61,7	64,8	79,9
Респ. Коми	64,9	63,6	64,4
Архангельская обл.	60,1	64,6	75,8
В том числе Ненецкий АО	48,8	66,8	60,7
Камчатский кр.	65,2	62,8	56,3
Респ. Карелия	57,4	63,5	52,5
Респ. Тыва	69,3	45,3	84,2
В среднем по северным регионам РФ	58,0	64,8	68,0
Справочно: в среднем по РФ	65,4	63,2	62,2

Источник: [26].

Обоснование приоритетов государственной социальной политики на Севере РФ

Неблагоприятное текущее положение в сфере уровня жизни населения свидетельствует о фундаментальных противоречиях между стратегической ролью Севера России и наличием деструктивных процессов в его социальном развитии [27], продуцируемых двумя причинами. Одна из них – снижение эффективности функционирования системы районного регулирования оплаты труда (неадекватная экономическая компенсация населению Севера РФ дополнительных материальных и физиологических затрат в связи с жизнедеятельностью в экстремальных природно-климатических условиях, а также частичный характер инфорсmenta в отношении реализации северных гарантий во внебюджетной сфере).

Другая причина – сложившаяся система налогового перераспределения доходов между бюджетами всех уровней: богатые природными ресурсами северные регионы, создавая при небольшом удельном весе в общей численности населения РФ (5,5% в 2013 г.) значительную долю ВВП (13,64% в 2013 г.), в процессе перераспределения лишаются жизненно важной части производимых доходов. Особое значение в устранении таких противоречий имеет позиция федерального центра, поскольку именно на федеральном уровне обеспечиваются институциональные условия устойчивого развития Севера России.

Таким образом, одним из основных приоритетов государственной социальной политики на Севере РФ является достижение социальной устойчивости северных регионов за счет обеспечения институциональных условий, позволяющих органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления иметь необходимые ресурсы для реализации социальных прав граждан и обеспечения высоких стандартов благосостояния населения. Один из основных элементов реализации такой политики – мониторинг динамики социальной устойчивости и совокупности показателей уровня жизни в сравнении с их предельно-критическими значениями.

Литература

1. Васильев В. В., Селин В. С. Методология комплексного природо-хозяйственного районирования северных территорий и российской Арктики; Рос. акад. наук, Кол. науч. центр, Ин-т экон. проблем им. Г.П. Лузина. – Апатиты: КНЦ РАН, 2013. – 260 с.
2. Нестеров А. Л. Коренные народы Севера. URL: <http://www.arctic-info.ru/Encyclopedia/Rubric/korennie-narodi>
3. Российский стат. ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. – 693 с.
4. Об утверждении Государственной программы «Стимулирование экономической активности населения Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы». URL: <http://chukot.regiontrud.ru/home/info/regprog/gp2014-2018.aspx>
5. Акулов В. Б., Белевских Т. В. О территориальной дифференциации заработной платы. URL: <http://library.vscs.ac.ru/Files/articles/138665683757-65.PDF>
6. Россияне тратят на еду больше эстонцев и меньше белорусов и украинцев. URL: <http://ria.ru/economy/20131224/986071533.htm>

I#14111148319324&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration

7. *Ибрагимов М. – Т.А., Дохолян С. В., Халималов В. В.* Теоретико-методологические аспекты продовольственной безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 4. – С. 238–249.

8. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2013 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_102/Main.htm

9. *Менова Н. Ф., Сараева Л. О.* Индекс развития человеческого потенциала в Тюменской области. URL: <http://nic.pirit.info/200607/020.htm>

10. *Курганский С. А.* Тенденции развития человеческого капитала в России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii>

11. Высокопроизводительные рабочие места в регионах России (Аналитическая записка). URL: http://www.tpprf.ru/common/upload/04.12._Tekst_Reytinga.pdf

12. Краткий анализ ситуации на регистрируемом рынке труда Ямало-Ненецкого автономного округа за 2012 год. URL: <http://www.zanyanao.ru/content/34/398>

13. Республика Саха (Якутия). Информационный меморандум. Апрель, 2013 г. URL: [http://www.region.ru/produkty-i-uslugi/analitika/dolgovoy-rynok/operational-notes/MEMO_RS\(Y\)_04-2013.pdf](http://www.region.ru/produkty-i-uslugi/analitika/dolgovoy-rynok/operational-notes/MEMO_RS(Y)_04-2013.pdf)

14. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Содействие занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы». URL: <http://www.zansakha.ru/home/rynoktruda/regprogr/sodzannasel2012.aspx>

15. *Рудаков М. Н., Шегельман И. Р.* Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия: мифы и реальность // ЭКО. – 2013. – № 11. – С. 129–145.

16. Правительство Карелии подвело итоги социально-экономического развития республики за 2012 год. URL: <http://bujet.ru/article/223420.php>

17. *Климочкин А. К.* Влияние мер таможенно-тарифного регулирования на развитие ЛПК Карелии. URL: http://www.krc.karelia.ru/doc_download.php?id=3478&table_name=publ&table_ident=7076

18. Непроходной губернатор. В администрации президента главу Карелии Александра Худилайна считают «хромой уткой». URL: <http://www.stolica.onego.ru/articles/234410.html>

19. Мониторинг социально-экономического развития Республики Тыва. URL: <http://mert.tuva.ru/directions/socio-economic-development/monitoring-socio-economic/>

20. *Селин В. С.* Северные регионы России: экономическая динамика и проблемы развития // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 4. – С. 3–18.

21. Социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа. URL: http://www.depeconom.admhmao.ru/wps/portal/ecr/home/ser_hmao

22. Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России. ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А.; отв. исполн. Башмакова Е. П. [и др.]. – Апатиты, 2013. – 134 с.

23. Неравенство и бедность. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/

24. *Глазьев С. Ю., Локосов В. В.* Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 22–41.

25. Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2013 год (утв. решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 21.12.2012, протокол 11). URL: <http://www.consultant.ru/>

26. Социальное положение и уровень жизни населения России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

27. *Скуфьина Т. П.* Специфика современного Севера // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11. – С. 790–793.